

НАУЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ И ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

*Работа представлена кафедрой государственно-правовых дисциплин
Межрегионального института экономики и права.
Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Э. П. Григонис*

Статья представляет собой краткий анализ политико-правовых воззрений зарубежных и российских мыслителей относительно правового государства и гражданского общества.

The article represents a brief analysis of political and law views of foreign and Russian scientists on a constitutional state and a civil society.

В публикациях последнего времени высказывается одна, глубоко выстрадавшая мысль: «Сегодня нам предстоит нелегкое возвращение к цивилизации»¹. Слова эти нигде так не уместны, как применительно к отечественному правопониманию. Особого внимания заслуживают идеи правового государства и гражданского общества, которые входят в золотой фонд общечеловеческих ценностей.

Рассматриваемые идеи оказались в числе тех, которые принимаются общественной практикой, широко распространены в мире. Уже многие годы они используются в официальных доктринах, законодательстве многих цивилизованных государств. Вместе с тем идеи правового государства и

гражданского общества восходят к античности. Именно в античных обществах его члены имели статус гражданина, а идея права закона в жизни народа, общества, государства родилась как противовес самовластию и произволу личности правителя.

Среди античных мыслителей, развивших идеи правового государства и гражданского общества, следует выделить Аристотеля, «который, считая человека существом общественным, видел в гражданском обществе сообщество свободных и равных граждан, связанных между собой определенной формой политического устройства»². При этом имеется в виду прежде всего аристотелевская идея полиса, цель которого – благо его членов (граждан) и «о благополучии

полиса следует судить по благосостоянию граждан»³.

Идея полиса трансформировалась в учение Цицерона о республике. В. С. Нерсесянц по этому поводу писал: «Государство (*respublica*) Цицерон определяет как дело, достояние народа (*res populi*). При этом он подчеркивает, что “народ не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов”. Тем же самым государство в трактовке Цицерона предстает не только как выражение общего интереса всех его свободных членов, что было характерно и для древнегреческих концепций, но одновременно также и как согласованное правовое общение этих членов, как определенное правовое образование, “общий правопорядок»⁴.

Большое значение во всей древнеримской истории имел статус гражданина (гражданин по латыни обозначался как *civis*). Чуть ли не главной силой развития римского общества стала борьба плебеев за равный гражданский статус с патрициями, и нельзя не сказать, что эта борьба была безуспешной. Гражданское общество в этом смысле есть цивилизованное общество⁵.

Несомненно, идеи античной политико-правовой мысли легли в концепцию гражданского общества, возникшую в эпоху Нового времени. Эта концепция связана с именами таких мыслителей, как Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Л. Монтескье, Ж. Ж. Руссо. Как известно, всю историю общества они делили на два больших периода: период естественного состояния и период гражданского состояния. Именно во втором периоде гарантом ограничения власти государства выступает гражданское общество. В этой связи следует подчеркнуть значение учения Дж. Локка о котором А. А. Плотников сказал, что «развитие политических концепций государства и общества, с конца XVII столетия и до наших дней происходило и происходит в рамках политико-философской модели Локка... Основой

этой концепции служит учение о правовом государстве и гражданском обществе»⁶.

Учение И. Канта и Г. Гегеля расширило представления о правовом государстве и гражданском обществе.

Настоящим подарком для исследователей явились студенческие конспекты лекций по этике, которые И. Кант читал в Кенигсбергском университете в 1780–1782 гг. и которые в 1924 г. были опубликованы немецким Кантовским обществом⁷. В 1780–1782 гг. Кант еще не располагал собственным теоретическим понятием права. Он опирался на полуинтуитивное представление о правах человека, воспринятое образованными кругами Западной Европы из «Декларации независимости» и первых конституций Северо-Американских Штатов. Кант еще не вполне проработал и понятие обязанности (императива). Однако важнейшая «смысловая спайка» всей его концепции: единство императивного пафоса и пафоса права как высшей гуманистической ценности – уже налицо.

Показательно и другое. В лекциях 1780–1782 гг. Кант применяет в области морали правило юридической рационализации: «уважай свое право *так же*, как ты обязан уважать *право других*». Он заявляет: «Высшей среди обязанностей является *глубокое уважение к праву других людей*. Наш долг состоит в том, чтобы глубоко уважать право других и как святыню чтить его. *Во всем мире нет ничего более святого, чем право других людей*. Оно неприкосновенно и нерушимо.

Проклятие тому, кто ущемляет право других и топчет его ногами! Право человека должно обеспечивать ему безопасность, оно сильнее всякого оружия и надежнее всех стен»⁸.

Уважение к праву – это уважение к самой роли гражданина и члена общества, а в пределе – к уникальному положению человека в космосе.

Гегель же в свою очередь считал, что гражданское общество есть лишь дальнейшее развитие реальности нравственной

идеи, которая первой своей формой имела принцип семьи. По его мнению, гражданское общество в системе нравственности занимает промежуточное место между семьей и государством; оно есть развитие принципа семьи и «вынашивание в себе» принципа государства. Государство при этом является результатом развития всей сферы гражданского общества⁹.

Понятие «правовое государство» возникло только в XIX в. (термин «правовое государство» впервые употребил К. Т. Велькер в 1813 г., затем в 1824 г. оно прозвучало в произведении И. Х. Фрайхера фон Аретина, а в 1829 г. Роберт фон Мольте ввел его в общий государственно-правовой оборот¹⁰), и именно в борьбе гражданского общества против бюрократического государства абсолютистской монархии. Понятие «правовое государство», таким образом, подчинено гражданскому обществу.

Образование правового государства и гражданского общества было связано с распадом феодальных структур и постепенным переходом к отношениям свободной конкуренции равноправных автономных собственников. Эта трансформация государства поставила ряд проблем: во-первых, как обеспечить гражданский мир и порядок в обществе; во-вторых, как защитить всеобщий интерес, не посягая на интересы частные, личную свободу, суверенитет граждан; в-третьих, как гарантировать устойчивое функционирование демократических институтов.

Характерным для становящегося гражданского общества явлением было общественное движение и порядок, победоносно проникавшие в политическую жизнь ряда стран с конца XVIII – начала XIX в. и определяемые присущими им чертами: правом на свободное самоопределение личности в ее сфере, свободной от вмешательства государства, особенно в экономике и культуре; саморегулированием экономического и культурного процесса в результате свободной игры сил; достижением максимально возможного экономического и культур-

ного уровня результатов деятельности в ходе свободной конкуренции; возникновением нового верхнего слоя общества, отличающегося образованием и владением собственностью при условии уравнивания его со старыми привилегированными сословиями, особенно сословием дворян-землевладельцев.

Таким образом, гражданское общество возникает лишь на определенной ступени общественного развития. К. Маркс однозначно отождествлял эту ступень с капитализмом, а само это общество трактовал прежде всего как сферу частных экономических отношений. Так же как и Гегель, К. Маркс считал, что гражданское общество и государство находятся между собой в противоречии¹¹.

Восхождение этого нового гражданского (буржуазного) общества было, по своей сути, социальной революцией, независимо от того, осуществлялось ли это преобразование как во Франции в 1789 г. путем политической революции или же как в Германии после 1806 г. путем политической реформы.

Понятие «гражданское общество» было в то время понятием социальной борьбы, точно так же и подчиненное ему понятие «правовое государство», когда оно возникло, стало понятием политической борьбы¹².

Проводя анализ состояния политико-правовой мысли в России второй половины XIX в., прежде всего отметим оригинальность, самобытность трудов ученых. Остановимся в первую очередь на творчестве Н. М. Коркунова. Значительное место в своих работах он отводил идее обеспечения законности в деятельности органов государственного управления. Как и его учитель А. Д. Градовский, Н. Коркунов был поборником строгого соблюдения законов. «Каждый отдельный орган государственной власти, – подчеркивал он, – имеет власть лишь в пределах закона»¹³. Решение же вопроса о законности действий органов власти, по его мнению, могло быть предоставлено только суду.

Рассуждая о механизме обеспечения законности, Н. Коркунов продолжает развивать теорию разделения властей, главным смыслом считает в ней обеспечение свободы и взаимное сдерживание властей, а не просто обособление их друг от друга. Такого взаимного сдерживания, считал Н. Коркунов, можно достичь тремя путями: а) разделением отдельных функций между различными органами; б) совместным осуществлением одной и той же функции несколькими органами (например, двумя палатами парламента); в) выполнением различных функций одним и тем же органом, но в различном порядке¹⁴. Но этого для обеспечения режима законности мало, и поэтому он ставит вопрос о создании особых средств и органов надзора за соблюдением законности в деятельности органов управления. Важной при этом является идея о всеобщем праве граждан на подачу петиций (жалоб).

Одним из последователей дела Н. М. Коркунова в вопросах самоограничения монархии был С. А. Котляревский, который отстаивал идею создания конституционного государства. В 1907 г. он писал: «...здесь сталкиваются два величайших результата исторической жизни: новое государство с его огромными материальными силами, с его великими законодательными задачами, с его напряженной деятельностью – и новые требования личности, сознающей свою свободу и стремящейся осуществлять ее в признанной извне автономии»¹⁵. Для обеспечения полнокровной жизнедеятельности гражданина он, как и другие сторонники теории конституционализма, признавал необходимость закрепления в конституции и обеспечения государством нескольких главных форм «необходимых свобод»: свобода собраний и союзов, свобода слова и печати, свобода вероисповеданий, личная неприкосновенность и др.

Тезис С. Котляревского о создании человеком своей свободы, о все растущих потребностях личности, несомненно, должен находить свое отражение в конституцион-

ном законодательстве любого гражданского общества. Однако чисто законодательное закрепление тех или иных прав и свобод граждан, не подкрепленное экономическими, политическими и другими гарантиями, на деле оказывается лишь декларацией или ширмой для прикрытия авантюристических намерений правителей.

Ставя во главу угла признание всей нацией важности «индивидуальных прав» личности, С. Котляревский предложил определенные условия их реализации. Это прежде всего организация судебной защиты против случаев нарушения этих прав и политическая ответственность высших представителей власти перед представителями народа за правонарушения¹⁶. Этот принцип нашел свое отражение в современной концепции правового государства и формулируется как принцип взаимной ответственности личности и государства.

Характеризуя правовое государство, Ф. В. Тарановский писал: «Правовым стали называть и теперь называют государство не по его задаче и компетенции, а по приемам его деятельности. Специфическим признаком правового государства в современном его понимании является безусловное признание правовых форм и правовых пределов для всех проявлений государственной власти»¹⁷. Однако права граждан у него должны соразмеряться с «общественной необходимостью», а не быть самоцелью¹⁸. Сторонники теории солидарности, отмечает Э. В. Кузнецов, вообще отрицали понятие государственного суверенитета так же, как и само государство, полагая, что общественная среда в целях собственной охраны и развития создает силы «правлящих» и «управляющих»¹⁹.

Э. В. Кузнецов отмечает, что анализ взаимодействия государства и права не был глубоко осмыслен и представлен в дореволюционной России, хотя имелись специальные труды Н. И. Пашенко, В. А. Савельского, С. А. Котляревского²⁰, посвященные этой проблеме. Это соотношение изображалось в основном в виде определенного

воздействия права на государство (правовое государство), либо предпочтение отдавалось государству (позитивистские концепции).

Говоря о доктрине правового государства в политико-правовой теории дореволюционной России, на наш взгляд, следует согласиться с В. И. Тимошенко и теоретические позиции ученых-юристов условно разбить на четыре группы, исходя из критерия, что конкретно выступает средством «связывания» органов государственной власти: 1) конституция (А. Д. Градовский, В. М. Гессен, А. Л. Малицкий); 2) определение в законе конкретных направлений и форм деятельности государственной власти (Л. А. Жилин, Н. И. Пашенко, А. С. Алексеев); 3) пределы, определяемые закономерностями социально-психологической жизни людей (С. А. Котляревский, Б. А. Кистяковский, П. И. Новгородцев); 4) гражданские свободы, рождающиеся из естественных потребностей человека, живущего в обществе (Н. М. Коркунов, Ф. Ф. Кокошкин, Ф. В. Тарановский)²¹.

Заметим, что во мнениях юристов относительно правовой связанности государства не было единства. Это объясняется прежде всего различием философских взглядов и методологических приемов в объяснении сущности государства и права. В результате этого разрабатывались различные варианты доктрины правового государства.

В этом русле были переработаны и развиты основные идеи и положения правовой государственности представителей западных школ (Англия, Франция, Германия), а также более глубоко изучены некоторые вопросы функционирования и организации правового государства. Это проблемы прав человека, правовой защиты личности, эффективности разделения властей, система контроля за органами государственной власти и управления. Особо ценными представляются сегодня учения об административной юстиции, о местном самоуправлении как антиподе административного произвола и др.

Таким образом, несмотря на неполноту анализа взаимодействия государства и права в научных трудах представителей дореволюционной России, на что указывает Э. В. Кузнецов²², к периоду широчайшего распространения марксизма-ленинизма сложилась солидная теоретико-правовая база, состоящая из представителей различных школ и направлений, которая позволила открыть новую эру в развитии правовых взглядов на личность, государство, право, генезис их взаимодействия.

Своеобразным логическим решением споров о сути и назначении государства, определяемого и направляемого правом, стала конституционная констатация России как демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления²³. При этом следует подчеркнуть, что свободное и автономное функционирование гражданского общества является необходимым и неотъемлемым признаком правового государства.

Реально представляя современное состояние правопорядка и законности в стране, положение о гражданском обществе следует отнести к разряду конституционно закрепленных программных целей, стратегическому курсу развития на перспективу.

Следует исходить из того, что гражданское общество реально образуется из совокупности общественных институтов и должно быть результатом принципиального изменения характера правоотношений между обществом, личностью и государством.

Становление стран, провозгласивших создание правового государства и гражданского общества, складывается по-разному, но в этом процессе есть общие черты: в нем проявляется осознанное стремление граждан к свободе, к обузданию государства-монстра, к примату права над ним, к обеспечению своих прав и свобод.

Построение правового государства предполагает прежде всего становление полноценного гражданского общества. Это общество осознает свои права, свободы, обязанности, ответственность. Меняется и

роль государства в обществе. В нем все глубже распространяется понимание того, что право – это атрибут, черта общества. Оно возникает и существует как необходимость его развития, как одно из условий,

факторов его самоорганизации и ограничения власти государства. Право нельзя отменить. Государство может лишь его не признавать. Однако это чревато трагическими последствиями.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Клямкин И.* Почему трудно говорить правду // Новый мир. 1989. № 2. С. 230.
- ² *Сергеев В. И.* Адвокатура – институт гражданского общества // Адвокатура в России. М., 2004. С. 30–31.
- ³ *Азаркин Н. Н., Левченко В. Н., Мартышин О. В.* История политических учений. М., 1994. С. 48.
- ⁴ *Нерсесянц В. С.* Политические и правовые учения в Древнем Риме // История политических и правовых учений. М., 1996. С. 76.
- ⁵ *Григонис Э. П., Исаков И. Ж.* Гражданское общество и его институты в современной России. СПб., 2004. С. 9.
- ⁶ *Плотников А. А.* Гражданское общество и правовое государство: К истории формирования концепции (анализ политико-философской мысли Джона Локка): Дис. ... канд. философ. наук. М., 1993. С. 109.
- ⁷ Цит. по кн.: *Соловьев Э. Ю. И.* Кант: взаимодополнительность морали и права. М.: Наука, 1992. С. 46.
- ⁸ Там же. С. 48.
- ⁹ *Григонис Э. П., Исаков И. Ж.* Указ. соч. С. 22.
- ¹⁰ *Соколов А. Н.* Правовое государство. Идея, теория, практика. Курск, 1994 (критика и библиография) // Государство и право. 1995. № 11. С. 34.
- ¹¹ *Маркс К.* К еврейскому вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 390–391.
- ¹² *Соколов А. Н.* Идея правового государства в Германии и механизм ее реализации: Автореф. Харьков, 1992. С. 17–19; *Серебряков С. Л.* Цивилизационные основы формирования гражданского общества в России // Социально-политический журнал. 1995. № 2. С. 97–105; *Кузьмин М. Н.* Переход от традиционного общества к гражданскому: изменение человека // Вопросы философии. 1997. № 2. С. 57–70; *Гаджиев К. С.* Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. 1991. № 7. С. 19–35.
- ¹³ *Экимов А. И.* Коркунов. М., 1983. С. 70.
- ¹⁴ Там же. С. 72.
- ¹⁵ *Котляревский С. А.* Государство и право граждан. СПб., 1907. С. 80.
- ¹⁶ Там же. С. 80.
- ¹⁷ *Тарановский Ф. В.* Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. С. 485.
- ¹⁸ *Зорькин В. Д.* Из истории буржуазно-политической мысли России второй половины XIX – начала XX в. М., 1975. С. 112.
- ¹⁹ *Кузнецов Э. В.* Философия права в России. М., 1989. С. 79.
- ²⁰ Там же. С. 79.
- ²¹ *Тимошенко В. И.* Развитие доктрины «правового государства» в политико-правовой мысли России и Украины XIX – начала XX в. М., 1991. С. 12.
- ²² *Кузнецов Э. В.* Философия права в России. С. 79.
- ²³ Ст.1 Конституции Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря.